
Бытовая мистика
с юмором
Ане опять
не показалось
Обычная
жизнь,
которая
почему-то
не такая
уж и обычная...
Хорошие
истории
начинаются
с кофе
Ника Элеонора

Ника Элеонора
Ане опять не показалось

https://litres.ru/74717187
SelfPub; 2026

Аннотация

Ане двадцать шесть. Она работает дизайнером на удалёнке, любит кофе, кошек и спокойную жизнь. Правда, со спокойной жизнью у неё как-то не складывается.

То компьютер самостоятельно меняет рабочие макеты, то незнакомцы знают о ней больше, чем должны, то в собственной квартире происходят вещи, которым невозможно найти разумное объяснение.

Вместе с лучшей подругой Томой, вечно беспокойной мамой и говорливым попугаем кореллой Гошей Аня раз за разом оказывается в центре самых нелепых и загадочных событий.

Она не экстрасенс, не охотница за привидениями и уж точно не искала приключений. Просто иногда потусторонний мир сам решает постучаться в её дверь.

И самое неприятное — похоже, Гоша знает об этом гораздо больше, чем говорит.

Ироничные истории о современной девушке, у которой обычная жизнь постоянно приобретает совершенно необъяснимый оттенок. С юмором, неожиданными поворотами и маленькими тайнами, которые не всегда хочется разгадывать.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 18
Конец ознакомительного фрагмента. 36

Ане опять не показалось

Глава 1

В которой Аня знакомится с собственным компьютером заново.

Если бы Ане в двадцать шесть лет сказали, что однажды она будет обсуждать с попугаем трудовое законодательство для потусторонних существ, она бы не удивилась.

Она вообще старалась не удивляться. В её возрасте это было непрактично: удивление отнимало силы, а их и так было мало. Особенно по понедельникам.

Аня была дизайнером и работала удалённо. Это означало, что она могла трудиться в пижаме, обедать в постели и проводить совещания, не поднимаясь с кровати. По крайней мере, так считали те, кто никогда не пробовал удалённую работу.

На самом деле Аня могла трудиться в пижаме, завтракать в обед и проводить совещания, не вставая с кровати. Но при этом ей приходилось объяснять заказчику, почему надпись *«уютная кофейня»* не должна занимать половину рекламного баннера, а фотография чашки кофе не обязана выглядеть

так, словно эту чашку только что обнаружили на месте преступления.

***

— Здесь не хватает жизни, — сообщил ей утром клиент по имени Игорь.

На экране висел макет кофейни. Бежевый фон, коричневые буквы, чашка капучино. Всё прилично, чисто и настолько уютно, что хотелось надеть шерстяные носки.

— Какой именно жизни? — уточнила Аня. — Микробной?

Игорь не оценил.

— Ну, чтобы цепляло. Эмоция нужна, душа.

Аня посмотрела на чашку.

— Может, добавить чашке глаза?

— Не надо сарказма, Аня.

«А что тогда надо?» — подумала она. — *«Вызвать священника и попросить благословить кофемашину?»*

Но вслух сказала, что попробует другой вариант.

Она вообще была человеком терпеливым. Просто её терпение имело неприятную особенность: оно заканчивалось раньше, чем хотелось бы окружающим.

На краю стола сбоку сидел Гоша, поглядывая на неё чёрным блестящим глазом.

Гоша был кареллом: серым попугаем с жёлтым хохолком и оранжевыми щеками, словно природа сначала хотела сделать солидную и серьёзную птицу, но в последний момент

решила добавить немного цирковой яркости.

Он пристально смотрел на экран с видом строгого начальника, проверяющего, почему его команда до сих пор не потерпела крах.

— Игорь дурак, — произнёс он.

Аня замерла.

— Гоша!

Попугай наклонил голову.

— Дурак!

— Мы это уже обсуждали. Нельзя оскорблять заказчиков.

— Игорь дурак!

— И не потому, что ты неправ. А потому, что у нас с тобой нет финансовой подушки на случай увольнения.

Гоша задумался, почесал клюв о край стола и выдал:

— Денег нет.

Аня закрыла глаза.

Вот за это она и обожала своего попугая. Он не решал её проблемы, не давал советов и не обещал, что всё будет хорошо. Попугай просто называл вещи своими именами. В отличие от мамы.

***

Каждое утро в десять часов мама звонила, будто у неё был договор с оператором связи, обязывающий вмешиваться в жизнь дочери.

— Анечка, ты уже встала?

— Нет, мам. Это мой призрак отвечает.

— Что?

— Встала, говорю.

— Ты опять шутишь. Я серьёзно. Ты не можешь целыми днями сидеть дома. Тебе надо гулять, знакомиться с людьми. Вчера Светлана рассказывала, что её племянник…

— Мам, если племянник Светланы опять свободен, передай ему мои соболезнования.

— Аня!

— Всё, молчу. Рассказывай.

Мама вздохнула так тяжело, словно растила не дочь, а небольшую колонию неблагодарных тараканов.

— Я просто переживаю. Ты молодая девушка. Тебе двадцать шесть лет, а у тебя ни семьи, ни нормальной работы…

Аня посмотрела на открытый макет.

— У меня есть работа.

— Работа! Ты сидишь за компьютером в пижаме!

— Мам, я сегодня уже три раза переодевалась. Просто все три раза в пижаму.

— Вот именно! И кошку заведи. Хоть какое-то живое существо рядом.

Аня покосилась на Гошу.

— У меня есть живое существо. Оно только что назвало моего заказчика дураком.

— Я не про попугая. Кошки создают уют и мышей ловят.

— У нас мышей нет.

— Откуда ты знаешь? Ты же всё время за компьютером.

Аня решила не продолжать этот разговор. В споре с мамой побеждал тот, у кого оставалось больше свободного времени. У мамы его было бесконечно много.

Аня действительно любила кошек. Она останавливалась возле каждого дворового кота, гладила, покупала корм для тех, кто жил у подъездов, и знала по именам трёх рыжих кошек из соседнего двора. Но домой никого не приносила.

Гоша был птицей с характером. Аня не сомневалась, что появление кошки он воспримет как покушение на территориальную целостность, а дальше начнётся война. И хотя Гоша весил меньше ста граммов, Аня почему-то ставила на него.

Впрочем, кошки пока были единственной проблемой, которую ей удавалось не создавать самостоятельно. До сегодняшнего дня.

***

К обеду Игорь прислал сообщение: *«Аня, посмотрел ещё раз. Первый вариант был лучше. Верните как было, только сделайте современнее»*.

Аня перечитала сообщение дважды.

Затем третий раз — на всякий случай. Иногда текст начинал обретать смысл, если смотреть на него с выражением лица человека, обнаружившего в супе пуговицу.

Нового смысла не появилось.

— Гоша, — позвала она. — Как думаешь, если я уйду в лес и стану собирать грибы, это будет считаться профессио-

нальным развитием?

— Грибы! — обрадовался Гоша.

— Вот и поговорили.

Она открыла файл, внесла правки, отменила правки, вернула первый вариант, сделала современнее, а потом решила, что современность — понятие слишком широкое для человека, который не может определиться с цветом чашки.

В половине третьего Аня наконец отправила макет. Игорь поставил реакцию в виде поднятого большого пальца.

Аня откинулась на спинку кресла.

— Всё. Я заслужила кофе.

— Кофе! — согласился Гоша.

В этот момент на экране появилось уведомление: Файл изменён.

Аня нахмурилась. Она не нажимала никаких кнопок. Даже мышку отпустила, чтобы обеими руками потянуться к чашке.

На экране открылся макет кофейни. Только теперь он выглядел иначе.

Фон стал тёплым, почти сливочным. Чашка переместилась в левый нижний угол. Надпись приобрела аккуратный, выразительный шрифт. Появилась маленькая веточка кофейного дерева, а в углу разместилась тонкая линия, напоминающая пар над чашкой.

Аня придвинулась к монитору. Это было хорошо. Нет, не просто хорошо, это было стильно и атмосферно.

Это было именно то, что она пыталась объяснить Игорю последние три часа. Всё выглядело гармонично, современно и при этом как-то по-домашнему...

— Так, — произнесла Аня. — Либо я гений, либо меня взломали.

— Дурак, — подсказал Гоша.

— Спасибо за аналитическую поддержку.

Она посмотрела историю изменений. Последнее сохранение было сделано в 14:32, автором изменений была Аня.

— Ну конечно, — сказала она. — Я сама всё сделала, потом забыла, потом испугалась собственного таланта. Прекрасно, дожили...

Аня проверила переписку, рабочий чат и список открытых приложений. Ничего подозрительного. Никаких уведомлений о входе с другого устройства.

Она даже заглянула в историю браузера, хотя прекрасно знала, что это бессмысленно.

Но на всякий случай проверила, не включён ли удалённый доступ. Он не был включен.

Потом открыла исходный файл и сравнила его с изменённым. Все элементы были на месте, слои подписаны, маски аккуратные. Никаких случайных мазков и следов автоматической обработки. Работу выполнил профессионал, который тонко чувствовал дизайн. Он лучше самого Игоря понимал, чего тот хочет.

Аня посмотрела на свои руки.

— Гоша, ты умеешь работать в фотошопе?

Попугай распушился.

— Работать! Работать!

— Это не ответ.

— Дурак!

— Тоже не ответ.

Аня сохранила файл под новым именем и отправила Игорю.

Ответ пришёл через минуту: *«Вот! Вот это я и хотел! Отлично!»*

Следом прилетело ещё одно сообщение: «А почему сразу так нельзя было?»

Аня молча смотрела на экран. Потом медленно повернула голову к Гоше.

— Если я сейчас задушу человека через интернет, меня посадят?

— Нельзя! — возмутился попугай.

— Ладно. Тогда просто выставлю счёт.

Она добавила в смету ещё два часа работы. Игорь оплатил их без вопросов.

В тот момент Аня решила, что готова простить миру любые странности. Даже если для достижения профессионального успеха ей придётся периодически терять память.

***

Вечером пришла Тома.

Она не предупредила о визите, потому что они дружили

уже двенадцать лет и считала это излишним.

Аня тоже не видела в этом необходимости и даже однажды явилась к Томе в шесть утра с кастрюлей супа, потому что ей приснилось, что подруга заболела.

Суп оказался лишним. Сон — нет.

— У тебя лицо человека, который либо выиграл в лотерею, либо случайно удалил интернет, — сказала Тома, снимая куртку.

— Я создала шедевр.

— Ты?

— Вот именно. Удивительно, как мир ещё не рухнул.

Аня показала ей макет и рассказала о странном изменении файла. Тома внимательно посмотрела на экран.

— Красиво.

— Спасибо.

— Правда красиво. Ты уверена, что не делала этого ночью?

— Том, я ночью сплю.

— Ты вчера в три часа ночи прислала мне фотографию бутерброда и спросила, не выглядит ли он подозрительно.

— Он выглядел подозрительно. Там был сыр, который я не покупала.

— Это был твой сыр. Ты сама мне говорила, что купила его по акции.

— Неважно. Бутерброд был не в себе.

Тома уселась за стол и взяла печенье.

— Покажи историю изменений.

Аня показала.

— Ну, тут ничего особенного. Программа могла синхронизировать старую версию.

— Не могла. Я проверяла.

— Тогда ты сама всё сделала и забыла.

— Это я тоже проверяла.

Тома пожевала печенье.

— Может, у тебя раздвоение личности?

— Если вторая личность умеет делать хорошие макеты, я готова предоставить ей отдельное рабочее место.

— И платить зарплату?

— Нет. Мы же семья.

Гоша засмеялся. По крайней мере, издал звук, подозрительно похожий на смех человека, который услышал удачную шутку и не собирается признавать, что она ему понравилась.

Тома посмотрела на попугая.

— А он не мог?

— Гоша не способен создавать что-то осмысленное. Обычно он пишет набор случайных символов, но иногда ему удается сложить слово «дурак». Это и есть его профессиональная деятельность.

— А если он случайно нажал что-то?

Аня открыла исходный файл и показала расположение слоёв.

— Том, здесь нужно было работать с масками, шрифтами, отступами. Он не мог сделать это случайно, даже если бы я дала ему всю ночь и прочитала мотивационную речь.

— Ну ладно. Тогда поздравляю. У тебя завёлся бесплатный дизайнер.

— Если он будет делать макеты лучше меня, я потребую его имя для резюме.

Тома ещё раз посмотрела на экран, потом перевела взгляд на Аню.

— Слушай, а может, тебе кто-то помогает?

— Кто?

— Ну, не знаю... Домовой.

Аня медленно повернулась к ней.

— Тома, если в моей квартире заведётся домовой, первым делом он получит список бытовых обязанностей. Я давно хотела, чтобы кто-нибудь вымыл окна.

— А если он обидится?

— Пусть обижается. У меня тоже есть чувства, но почему-то никто не предлагает освободить меня от уборки.

Они рассмеялись. Тема беседы сменилась: заговорили о работе Томы, ценах на продукты и мужчине из соседнего подъезда, который уже три месяца выгуливал собаку, но ни разу не вытащил свои носки из штанин.

Обычный вечер. Тёплый чай, печенье, Гоша, пытающийся стащить крошку со стола, и две подруги, которые верили: любую загадку можно разгадать, если достаточно долго над

ней смеяться.

Когда Тома ушла, Аня убрала посуду, закрыла рабочие программы и проверила утюг. Он был выключен. Газ тоже. Дверь заперта. Всё в порядке.

Она выключила свет и легла спать.

***

В 02:17 Аня проснулась от короткого звука уведомления.

Она не сразу поняла, что именно её разбудило. В комнате было темно, за окном шумели редкие машины, а Гоша спал в клетке, спрятав голову под крыло.

Телефон лежал на тумбочке. Уведомление пришло с рабочего компьютера: *«Файл изменён»*.

Аня села на кровати.

— Нет, — сказала она в темноту. — Даже не начинай.

Компьютер стоял в соседней комнате. Она точно выключила его перед сном. Не отправила в спящий режим, не закрыла крышку, а именно выключила.

Аня включила свет в спальне и вышла в коридор.

Монитор мягко светился синим. На экране был открыт макет кофейни.

Аня остановилась в дверях.

— Так, — сказала она негромко. — У меня два вопроса. Первый: кто ты? Второй: почему работаешь бесплатно?

Ответа не последовало.

Она подошла к столу. Макет выглядел почти так же, как вечером, но в правом верхнем углу появилась маленькая

надпись. Тонкая, аккуратная, выполненная тем же шрифтом, что и основной текст: «Не трогай».

Аня моргнула. Надпись исчезла.

Она отшатнулась от стола и чуть не наступила на собственный тапок.

— Прекрасно, — прошептала она. — Теперь у меня ещё и компьютер с характером.

Сзади раздалось шуршание. Аня резко обернулась.

На пороге стоял Гоша.

Он должен был спать в клетке, но каким-то образом выбрался и теперь смотрел на хозяйку совершенно ясными глазами. Попугай поднял хохолок. И произнёс голосом, которого Аня никогда раньше от него не слышала:

— Аня, не трогай.

Она замерла. Это был не её голос. Не голос Томы и не голос мамы.

Голос был мужским, спокойным, но немного усталым. Так говорит человек, который много лет объясняет очевидное и уже потерял терпение.

Аня медленно посмотрела на монитор. Экран потух. Компьютер отключился сам.

Несколько секунд она стояла неподвижно, сжимая телефон так, что заболели пальцы. Потом тихо произнесла:

— Ладно. Допустим, у меня дома завёлся призрак.

Гоша наклонил голову.

— Призрак, — повторил он уже своим обычным голосом.

— Но если он собирается жить здесь, пусть хотя бы платит за электричество.

Попугай распушился и добавил:

— Денег нет.

Аня посмотрела на него. Потом на тёмный монитор. Потом снова на Гошу.

— Вот теперь я точно не буду спать.

Впервые за день ей стало по-настоящему страшно. Потому что макет был не единственным, что она не могла объяснить.

Она точно знала: до этой ночи Гоша никогда не произносил её имени...

Глава 2

В которой выясняется, что у Ани появился коллега, но она не помнит, чтобы его нанимала.

Аня не спала почти до самого утра.

Вернее, несколько раз пыталась уснуть. Но стоило закрыть глаза, как перед ней возникал светящийся монитор, а следом раздавался спокойный мужской голос: *«Аня, не трогай»*.

Особенно неприятным было то, что Гоша произнёс её имя. Не просто повторил случайную фразу, а обратился к ней так, словно давно его знал.

Сам Гоша после ночного представления благополучно вернулся в клетку и теперь спал, совершенно не испытывая угрызений совести.

Аня сидела на кровати, обхватив колени руками.

— Гоша, — тихо позвала она.

Попугай приоткрыл один глаз.

— Что? — спросил он.

— Ты вчера разговаривал.

— Разговаривал, — подтвердил Гоша.

— Чужим голосом.

Попугай встряхнул хохолком.

— Не трогай! — резко произнёс он.

Аня закрыла лицо руками.

— Господи, ну почему это случается именно со мной? Почему нельзя было завести обычного попугая, который говорит *«привет»* и *«хорошая птичка»*? Нет. Мне достался участник какого-то мистического кружка.

Гоша зевнул.

— Дурак.

— Вот. Уже лучше. Узнаю своего ребёнка.

***

Она всё-таки легла, но сон так и не пришёл. В голове крутились десятки объяснений: от технического сбоя до банального переутомления.

Последняя версия казалась наиболее правдоподобной. Последние недели Аня работала почти без выходных, а Игорь со своими бесконечными правками мог довести до нервного срыва даже человека, всю жизнь прожившего в буддийском монастыре.

Но оставался Гоша.

Она точно знала: раньше он никогда не произносил её имени.

***

Утром Аня проснулась от звонка телефона.

На экране высветилось: *«Мама»*.

Девушка посмотрела на часы. 10:03.

— Конечно, — пробормотала она. — Если бы мама рабо-

тала будильником, её давно бы запретили за жестокое обращение с людьми.

— Анечка, привет! Ты спишь?

— Уже нет. Спасибо за участие.

— Что с голосом?

— Ничего. Просто плохо спала ночью.

— Я же говорила! Нельзя столько сидеть за компьютером. У тебя, наверное, давление.

— Мам, у меня не давление.

— Откуда ты знаешь? Измеряла?

— Нет.

— Вот именно. Надо купить нормальный тонометр. У Светы есть, очень удобный. Я тебе ссылку на него дам.

Аня озадаченно потёрла переносицу.

— Мам, я ночью разговаривала с попугаем.

На том конце повисла пауза.

— Опять?

— В смысле *«опять»*?

— Ну, ты же с ним постоянно разговариваешь.

— Мам, он мне ответил.

— Аня, он попугай. Попугаи разговаривают. Их для этого и заводят.

— Ты не поняла. Он ответил мужским голосом. Чужим.

— Может, по телевизору услышал?

— У меня телевизор ночью выключен.

— Тогда, возможно, в этих ваших тиктоках услышал.

— Я вообще ничего не смотрела вечером.

Мама вздохнула.

— Господи, Аня, ну что ты всё усложняешь? Попугай повторил какую-то фразу. Такое бывает. Лучше скажи, ты завтракала?

Аня посмотрела на Гошу.

Тот сидел на жердочке и внимательно наблюдал за разговором.

— Нет, мам.

— Вот! Я так и знала. Сначала поешь, потом будешь думать о всякой ерунде. И ещё. Я тут подумала, тебе всё-таки надо завести кошку.

Аня медленно закрыла глаза.

— Мам, ночью попугай заговорил чужим голосом, компьютер включился сам, а ты предлагаешь мне завести ещё одного участника этого сумасшествия?

— Не кричи. Я же добра желаю.

— Я понимаю, мама. Иногда мне кажется, что ты предлагаешь добро с доставкой на дом, причём отказаться от него невозможно.

— Вот поэтому у тебя и нет мужчины. С тобой невозможно разговаривать!

— Мам, у меня есть Гоша.

— Это не мужчина, Аня.

— Ты его просто очень плохо знаешь.

В этот момент Гоша неожиданно громко произнёс:

— Не трогай!

Мама замолчала.

— Что это он сказал?

Аня медленно повернула голову к клетке.

— Мам, мне кажется, нам пора заканчивать разговор.

— Аня, ты меня пугаешь.

— Поверь, я сейчас сама себя пугаю.

Она отключилась.

Несколько секунд сидела неподвижно, потом подошла к клетке.

— Гоша, повтори, что ты сказал.

Попугай посмотрел на неё.

— Кофе!

— Нет. До этого.

— Кофе!

— Понятно. Следствие зашло в тупик.

Может, мама была права. Гоша вполне мог услышать эту фразу по телевизору или во время какого-нибудь разговора. Попугаи отлично запоминают интонации и способны повторять целые предложения.

Но откуда взялся именно этот голос?

Аня решила сегодня разобраться с компьютером. А ещё лучше — отнести его в сервис. Пусть специалисты проверят, нет ли там нежелательных гостей.

Сейчас столько вирусов, мало ли что. Некоторые, как выяснилось, даже умеют работать в фотошопе.

***

К обеду Аня успела позавтракать, принять душ и выпить кофе.

Ничего необычного не произошло, и это немного её успокоило.

Она включила компьютер. Экран приветствия загорелся, как обычно. Никаких странных сообщений, никаких самостоятельно открывающихся программ.

— Видишь, Гоша, — сказала Аня, — это просто техника. Вчера у неё случилась истерика.

— Истерика! — повторил попугай.

Аня открыла рабочую папку. Файл с макетом кофейни находился на прежнем месте.

Она посмотрела дату последнего изменения и нахмурилась.

02:17.

Последнее сохранение было сделано именно тогда, когда она стояла перед светящимся монитором и пыталась понять, что происходит.

Автором изменений значилась Аня.

— Ну конечно, — пробормотала девушка. — Опять я. У меня, похоже, очень активная ночная жизнь.

Она открыла свойства файла. Имя пользователя, адрес электронной почты, название устройства — всё выглядело привычно.

Затем заглянула в журнал событий системы, чтобы прове-

рить время запуска компьютера и последние действия. Ничего подозрительного не обнаружила.

Компьютер действительно включался ночью. Но кто именно это сделал, система не сообщала.

— Ладно, — сказала Аня. — Допустим, это технический сбой. Допустим, я всё ещё нормальный человек. Допустим, у меня просто очень талантливая техника.

Она закрыла журнал и снова открыла макет.

Взгляд сразу упал на список слоёв. Аня прищурилась.

Она прекрасно помнила, сколько слоёв оставила в готовом файле. Ничего лишнего там не было. Но теперь в самом низу списка появился ещё один.

Название: *«НЕ ТРОГАТЬ»*.

Аня почувствовала, как по спине пробежал холодок.

— Нет, — тихо произнесла она.

Она навела курсор на новый слой. Тот оказался заблокирован.

Аня попыталась снять ограничение, но безуспешно. Тогда щёлкнула правой кнопкой мыши. Появилось привычное меню, однако пункт *«Разблокировать»* оказался неактивным.

Девушка нахмурилась.

— Очень смешно.

— Не трогай, — произнёс Гоша.

На этот раз обычным голосом.

Аня резко обернулась.

— Гоша, ты сейчас серьёзно?

Попугай наклонил голову и принялся чистить перья.

— Ты понимаешь, что я уже начинаю бояться тебя больше, чем компьютера?

Гоша ничего не ответил.

Аня снова посмотрела на экран.

Слой выглядел совершенно обычным. Никаких изображений, надписей или эффектов в миниатюре не отображалось. Только маленький значок, указывающий, что слой скрыт.

Она попыталась изменить его параметры.

Программа ответила: *«Недостаточно прав для выполнения операции».*

Аня устало откинулась на спинку кресла.

— Прекрасно. Теперь мне ещё и права не дают. В собственной квартире, на собственном компьютере.

Она сделала скриншот и отправила его Томе.

Ответ пришёл почти сразу.

«Это что?»

«Понятия не имею».

«Ты сама добавила?»

«Тома, если бы я сама добавила слой с надписью "Не трогать", я бы хотя бы знала зачем».

«Может, это вирус?»

«Вирус с хорошим чувством композиции?»

Тома прислала смеющийся смайлик.

«Слушай, а может, правда отнесёшь компьютер специалисту?»

Аня задумалась.

«Отнесу. Только сначала выясню, кто там поселился. Не хочу, чтобы он обиделся и испортил мне остальные файлы».

Тома ответила не сразу.

«Ань, ты сейчас шутишь?»

«Пока да».

***

Вечером Тома всё-таки приехала. Она принесла пирожные и небольшой пакет корма для Гоши.

— Это чтобы он не решил, что мы пришли его допрашивать на голодный желудок, — пояснила подруга.

— Спасибо. Он и так считает себя главным в семье.

Тома сняла куртку, прошла на кухню и положила покупки на стол.

— Ну, показывай своего ночного работника.

Аня включила ноутбук. Слой остался на месте.

Тома внимательно посмотрела на экран.

— Ты пробовала открыть файл на другом устройстве?

— Нет.

— Почему?

— У меня нет другого устройства.

— У меня с собой ноутбук. В машине оставила. Давай перешлём мне файл.

Аня согласилась. Она отправила копию через облачное хранилище, и Тома открыла её на своём ноутбуке.

Они внимательно изучили список слоёв. Никакого лишнего слоя не было.

Подруги переглянулись.

— Так, — произнесла Тома. — Это уже интересно.

— Очень.

— Может, проблема в программе?

— Возможно.

— А может, в твоём компьютере что-то сломалось.

— Тома, я бы очень хотела, чтобы ты оказалась права.

Подруга закрыла файл и вернула ноутбук Ане.

— Давай договоримся. Сегодня ты больше ничего не трогаешь. Выключаешь компьютер, ложишься спать, а завтра отвозишь его в сервис.

— Хорошо.

— И Гошу на ночь закрой нормально.

Аня взглянула на клетку.

— Вчера он сам выбрался.

— Как это?

— Не знаю. Дверца была заперта.

Тома подошла ближе и внимательно посмотрела на замок.

— Возможно, плохо защёлкнула.

— Я всегда проверяю.

— Ну, всякое бывает.

— Том, я знаю, как закрывать клетку. Я не первый год живу с птицей.

Гоша сидел на жердочке и внимательно смотрел на них.

— Не трогай, — произнёс он.

Тома медленно повернулась к Ане.

— Он часто так говорит?

— Нет.

— А раньше говорил?

— Нет, Тома. Я же тебе объясняла.

Тома ещё раз посмотрела на попугая, потом на клетку.

— Ань, мне это не нравится.

— Мне тоже. Но у нас есть план. Завтра компьютер отправляется к специалисту. Если выяснится, что там вирус, я его удалю. Если нет — куплю новый компьютер и начну жизнь с чистого листа.

— А если дело не в компьютере?

Аня посмотрела на подругу.

— Тогда я перееду к тебе.

— Нет.

— Почему?

— Потому что у меня тоже есть компьютер.

***

Тома ушла около девяти вечера.

Аня поужинала, посмотрела сериал и решила больше не подходить к рабочему столу. Компьютер был выключен, вилка вынута из розетки. Потом она проверила клетку Гоши: дверца закрыта, защёлка на месте.

— Всё, — сказала она попугаю. — Сегодня никаких ночных концертов. Понял?

— Понял, — ответил Гоша.

Аня улыбнулась.

— Вот и умница.

Она выключила свет и отправилась спать.

Ночь прошла удивительно спокойно. Ни сигналов, ни странных звуков. Даже Гоша молчал.

***

Утром Аня проснулась в хорошем настроении. За окном сияло солнце, на кухне вкусно пахло кофе, и жизнь снова казалась вполне обычной.

Она уже собиралась звонить в сервис, когда заметила уведомление на телефоне: *«Рабочий файл синхронизирован»*.

Аня открыла сообщение. Время синхронизации — 03:41.

Она нахмурилась.

Ноутбук был полностью выключен, даже вилка вынута из розетки. Никакой синхронизации с ним произойти не могло.

Девушка открыла облачное хранилище.

Файл с макетом кофейни остался на месте. Но рядом появился ещё один документ.

Название было коротким: *«АНЯ»*.

Аня открыла его.

Внутри оказалось всего несколько строк: «Не пытайся открыть нижний слой. Он не для тебя. И, пожалуйста, не выпускай Гошу ночью».

Девушка трижды перечитала сообщение, а потом медленно повернулась к клетке.

Гоша сидел на жердочке, чистил перья и делал вид, что происходящее его совершенно не интересует.

Аня подошла ближе.

— Гоша, — тихо позвала она.

Попугай поднял голову.

— Кто это написал?

Он помолчал. А потом совершенно отчётливо произнёс:

— Не открывай дверь.

Аня почувствовала, как внутри всё похолодело.

— Какую дверь?

Гоша посмотрел в сторону коридора. И в этот момент из прихожей донёсся тихий, отчётливый стук. Постучали три раза.

Аня взглянула на часы. Было 10:17.

Она никого не ждала, но почему-то сразу поняла: открывать не нужно.

Девушка осторожно приблизилась к входной двери.

— Кто там? — спросила она.

Ответа не последовало.

Аня заглянула в глазок. На лестничной площадке никого не оказалось. Только тусклая лампочка под потолком и соседская дверь напротив.

Она отошла.

— Гоша, — позвала Аня. — Если это ты решил меня разыграть, то шутка затянулась.

Попугай молчал.

Стук повторился. На этот раз один — тихий, почти осторожный.

Аня достала телефон и набрала Тому.

— Ты где?

— Дома. А что?

— Мне кто-то стучит.

— Открой, может, соседка.

— Тома, я не собираюсь открывать дверь неизвестно кому. У меня попугай уже второй день разговаривает чужими голосами, компьютер пишет мне записки, а теперь ещё кто-то ломится в квартиру.

— Так. Спокойно. Ты одна?

— Если не считать Гошу и, возможно, нового жильца, то да.

— Я сейчас приеду.

— Не надо.

— Аня, я уже одеваюсь. И никому не открывай.

— Да я как-то не горю желанием.

Тома отключилась.

Аня ещё раз заглянула в глазок. На площадке по-прежнему никого не было.

Она вернулась на кухню, поставила чайник и попыталась найти происходящему логическое объяснение.

Соседи могли стучать в дверь. Компьютер мог загрузить старый файл. Попугай мог запомнить чужие слова.

Даже записка могла появиться из-за какого-нибудь сбоя.

Но одно оставалось необъяснимым: почему неизвестный советовал ей не открывать дверь?

Чайник щёлкнул. Аня взяла чашку, насыпала кофе и только собиралась залить его кипятком, как телефон снова подал сигнал.

В облачном хранилище появилось новое сообщение. Документ, который утром назывался *«АНЯ»*, теперь выглядел иначе.

В нём осталась лишь одна строка: *«Молодец. Сегодня ты поступила правильно».*

Аня медленно поставила чашку на стол.

— Нет, — произнесла она. — Нет-нет-нет. Мне не нравится, когда неизвестные личности оценивают мои поступки.

Она снова открыла документ. Под первой строкой появилась вторая: «Но завтра он придёт снова».

Аня почувствовала, как неприятно похолодели ладони.

— Кто придёт? — тихо спросила она.

Ответ появился почти мгновенно: *«Тот, кого ты сегодня не впустила».*

Девушка перечитала сообщение, закрыла документ, снова открыла его.

Текст остался на месте.

Из клетки донеслось тихое:

— Аня...

Она обернулась.

Гоша стоял на жердочке, распустив хохолок. На этот раз он не казался ни сонным, ни заинтересованным.

— Что? — шёпотом спросила Аня.

Попугай посмотрел на неё и произнёс:

— Он хороший.

Ане стало не по себе.

— Кто хороший?

Гоша помолчал, словно подбирая слова.

— Не открывай, — наконец произнёс он.

— Так он хороший или не открывай? — переспросила Аня, пытаясь разобраться в этой весьма противоречивой рекомендации.

Попугай склонил голову набок.

— Дурак, — ответил он.

Аня медленно выдохнула.

— Спасибо. Теперь всё стало гораздо яснее.

В дверь позвонили. Аня вздрогнула так сильно, что чуть не уронила телефон.

Она снова посмотрела в глазок: на площадке стояла Тома с двумя пакетами из магазина.

Аня повернула защёлку и открыла дверь. Тома вошла, сняла обувь и внимательно посмотрела ей в лицо.

— Ну, рассказывай.

Аня молча протянула ей телефон.

Тома прочитала сообщения. Потом посмотрела на компьютер, экран которого давно погас.

— Это уже не смешно.

— Я тоже так думаю.

— Ань, ты уверена, что в облаке никто больше не имеет доступа к твоим файлам?

— Уверена.

— Может, кто-то из старых пользователей?

— Тома, я дизайнер, а не специалист по расследованию цифровых преступлений.

Подруга положила телефон на стол.

— Ладно. Сегодня остаюсь у тебя.

— А не боишься?

— Боюсь, но мне любопытно.

— Поэтому мы и дружим. Я осторожная, а ты безрассудная.

Тома сняла куртку и прошла на кухню.

— Кстати, я купила пирожные.

Аня улыбнулась. В её глазах читалась благодарность.

— Теперь я понимаю, зачем нужны друзья.

Они уселись пить чай.

Гоша постепенно успокоился и принялся чистить перья. Казалось, всё вернулось на круги своя.

Пока Аня не заметила одну маленькую деталь: на столе рядом с чашкой лежала клеточная защёлка. Та самая, которую она вечером проверяла перед сном.

Девушка взяла её в руки и посмотрела на клетку. Дверца была прикрыта. Но защёлки на ней больше не было.

Аня медленно повернулась к Гоше.

— Ты как это сделал?

Попугай посмотрел на неё, потом на защёлку и совершенно отчётливо произнёс:

— Он открыл.

Тома перестала жевать.

— Кто?

Гоша поднял хохолок.

— Хозяин.

Аня ощутила, как по спине пробежали мурашки.

В квартире повисла тишина. Даже холодильник, казалось, перестал гудеть. Тома медленно поставила чашку на стол.

— Аня, — произнесла она почти шёпотом. — Кажется, нам всё-таки придётся выяснить, кто у тебя тут живёт.

Аня взглянула на выключенный ноутбук. Затем перевела взгляд на клетку.

Внезапно ей пришло в голову, что завести кошку было бы самым разумным решением за весь день.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.